

Цинь Чанцин подумал, что он уже не ребёнок, чтобы загадывать желания, но, увидев, как двое, большой и маленький, смотрели на него с ожиданием, он сел на край дивана, сложил руки на груди и загадал желание.

Следуя привычке с Земли, на торте было 29 свечей. Цинь Чанцин ещё не успел подумать о том, что скоро ему исполнится 30 лет, как сын уже начал торопить его задуть все свечи разом.

— Хорошо, давай разрежем торт, — Лань Сынянь протянул ему нож.

Цинь Чанцин был немного смущён, но в то же время чувствовал себя счастливым. Ему самому уже много лет не приходилось отмечать день рождения.

Каждый из троих получил по кусочку торта. Лань Сынянь хотел что-то сказать, но вдруг почувствовал, как что-то коснулось его лица. Он провёл рукой по щеке и обнаружил, что это крем. Он взглянул на маленького проказника, который только что его испачкал.

— Это наша земная традиция, — Цинь Сюй улыбнулся, взял ещё немного крема и попытался намазать его на лицо Цинь Чанцина.

Цинь Чанцин, который как раз смеялся над «белой бородой» на лице Лань Сыняня, был начеку. Когда сын подбежал, он быстро отпрыгнул в сторону, и Цинь Сюй промахнулся. Мальчик засмеялся и позвал Лань Сыняня помочь ему поймать папу.

Лань Сынянь нашёл это забавным. Восемь невидимых щупалец расправились, и Цинь Чанцин, который спрятался за диваном, был тут же вытащен обратно и прижат к дивану, не имея возможности пошевелиться. Лань Сынянь тут же, подражая злодею, произнёс:

— Красавица, ты не сможешь убежать от меня!

— Ах! Ты, отпусти меня! — Цинь Чанцин чувствовал себя как рыба на разделочной доске. Хотя он ничего не видел, он не мог пошевелиться и тут же начал угрожать Лань Сыняню:

— Лань Сынянь, отстань от меня, иначе сегодня спишь на диване!

Император, которого часто выгоняли спать на диван, почувствовал лёгкий страх. Он совсем не хотел спать на диване! Но, взглянув на своего любимого, лежащего на диване и беззащитного, он почувствовал, как в горле запершило. Он махнул рукой и сказал:

— Малыш, намажь папе крем! После этого можно будет съесть его!

— Есть! — Цинь Сюй улыбнулся, сделал небрежный воинский жест, схватил крем и тут же прыгнул на папу.

— Ах, Цинь Сюй, ты хочешь, чтобы я тебя отшлёпал? Отстань! — Цинь Чанцин, не имея возможности сопротивляться, попытался использовать родительский авторитет и пригрозить сыну кулаком!

— Ха-ха-ха, папа, не сопротивляйся! — К сожалению, обычно послушный Цинь Сюй сегодня был в отличном настроении и полностью проигнорировал его слова. Он не только намазал весь крем на лицо отца, но и вылил почти весь торт на его тело.

Таким образом, Лань Сынянь отвечал за удержание, а Цинь Сюй — за нанесение крема. Цинь Чанцин чувствовал себя как рыба на разделочной доске. Как бы он ни угрожал, двое других его

не слушали. Они не только покрыли его лицо белым кремом, но и засунули много его в расстёгнутый халат. Цинь Чанцин не мог сопротивляться и был в ярости. Его ванна оказалась напрасной!

— Хе-хе, папа похож на Санта-Клауса, — Цинь Сюй, весь в креме, был так счастлив, что его щёки покраснели.

Лань Сынянь же, глядя на голую грудь Цинь Чанцина, покрытую белым кремом, сглотнул слюну и приказал малышу:

— Уже поздно, тебе пора спать.

— Но я... — Цинь Сюй явно ещё не наигрался, но Лань Сынянь безжалостно вывел его из спальни родителей.

— Ладно, уже поздно, — Цинь Сюй, с руками, покрытыми кремом, вздохнул, глядя на закрытую дверь спальни.

Он так и не успел вручить свой подарок! Ци Фэн, который ждал рядом, тут же подошёл, чтобы отвести его мыть руки, одновременно радуясь за счастье императора, императрицы и маленького принца.

В спальне.

Цинь Чанцин всё ещё был прижат к дивану, но теперь его халат был расстёгнут, лицо и грудь покрыты белым кремом, а кожа слегка покраснела от борьбы. Его губы слегка приоткрылись, и он тяжело дышал... Эта соблазнительная картина заставила Лань Сыняня моментально возбудиться. Его кадык содрогнулся, словно волк, готовый съесть свою добычу!

— Отпусти меня, — Цинь Чанцин сердито посмотрел на Лань Сыняня, но...

Он почувствовал, как его ноги были подняты невидимыми руками и разведены в стороны...

— Ааа!!! Лань Сынянь, ты большой мерзавец!

Тот, на кого он ругался, посмотрел вниз, насвистывая, и с хищной улыбкой сказал:

— Дорогой, ты ничего не надел под халатом? Специально для меня?

— Отвали!!! Я просто забыл взять трусы! — Лицо Цинь Чанцина покраснело, то ли от гнева, то ли от смущения... наверное, от гнева.

— Понял, — Лань Сынянь улыбнулся, услышав его слова, но явно перевёл их в своей голове в другое значение.

Он потянул за воротник своего костюма, расстегнул пуговицу и с горящими глазами бросился вперёд:

— Тогда я стану твоими трусами, дорогой!

— Ааа—~~ Лань, Лань Сынянь, отпусти меня... — Цинь Чанцин слабо сопротивлялся.

Этот мерзавец даже не снял костюм, а уже вошёл в него. К тому же он сам подготовился в ванной... словно сам вымылся, покрыл себя соусом и сам прыгнул в пасть волку...

А волк наслаждался, даже не пережёвывая, просто глотая, и был на грани блаженства...

Цинь Чанцин чувствовал только одно — глубокое сожаление!!!

...

На следующий день императрица проснулась только к полудню, всё тело болело, особенно то место, которое слишком активно использовалось ночью, и казалось, что внутри всё ещё что-то застряло, вызывая ощущение распирания...

Императрица с мрачным лицом села на кровати, держась за поясницу. Этот, этот мерзавец! Сегодня вечером он точно спит на диване, без вариантов!

Император, который всю ночь занимался «плохими делами», не был во дворце. Из-за дня рождения императрицы он отложил много работы и потому рано утром ушёл.

Цинь Чанцин зашёл в кабинет, где в последнее время из-за уборки дворца многие вещи были сняты. Ци Фэн посчитал некоторые из них полезными и положил в кабинет. Цинь Чанцин осмотрел их и, решив, что они действительно полезны, разместил их в большом шкафу.

Большинство из этих вещей были книгами и документами. Закончив уборку, Цинь Чанцин заметил на столе деревянную коробку. Он взял её, чтобы посмотреть, что внутри, но тут на его коммуникаторе раздался звонок. Это был Тан Цянь. Цинь Чанцин положил коробку в шкаф и ответил на звонок.

— Что случилось?

— Господин Цинь, вчерашний Король Рогатых Драконьих Рыб снова устроил скандал в Башне Хуася. Если вы можете, не могли бы вы прийти и разобраться? — Тан Цянь нахмурился.

Если бы не крайняя необходимость, он не стал бы беспокоить Цинь Чанцина, но Король Рогатых Драконьих Рыб был особой личностью, и они боялись, что не смогут справиться самостоятельно, создав проблемы Цинь Чанцину.

Цинь Чанцин слегка нахмурился и вышел из кабинета, одновременно спросив:

— Вы вызвали полицию? Почему он снова устроил скандал?

— Мы вызвали полицию. Он утверждает, что Башня Хуася укрывает опасного преступника из расы Драконьих Рыб и требует, чтобы мы его выдали. Но когда полицейские попросили ордер на арест, он не смог его предоставить, и теперь он со своими людьми блокирует вход в Башню Хуася.

Опять этот предлог! Цинь Чанцин хотел спросить, не сошёл ли этот Король Рогатых Драконьих Рыб с ума! Иначе почему он постоянно придумывает такие странные причины для скандалов?

— Понял, я сейчас приду.

Цинь Чанцин отключил коммуникатор и направился к выходу. Он ожидал, что его будет сопровождать Хань Хай, но вместо этого встретил другого человека.

— Ваше Величество Императрица, отныне я буду вашим личным охранником. Надеюсь, я смогу вас удовлетворить! — Молодой человек в форме охранника явно был взволнован, говоря это, он низко поклонился.

— Ты... Ху Чжань? — Цинь Чанцин с удивлением посмотрел на него.

— Не ожидал, что Ваше Величество помнит меня! — Охранник, которого императрица узнала, был ещё больше взволнован. — Это я, тот, кого вы спасли в критический момент. Княгиня и мой отец сказали мне, что именно вы спасли мне жизнь. Я никогда не забуду вашу доброту.

<http://bllate.org/book/16204/1454713>